

RU

Феномен «языковая игра» как форма лингвистического развития инофонов в курсе русского языка как иностранного (на материале эргонимов)

Головина Л. С.

Аннотация. Цель исследования - установить особенности организации аудиторной работы с эргонимикой в области лингвистического образования иностранных реципиентов, включающей элементы языковой игры. Научная новизна заключается в рассмотрении инновационного подхода к организации учебной деятельности инофонов в курсе русского языка, предполагающей наблюдение за нарушениями лингвистических норм в именовании городских объектов: впервые осуществляется изучение феномена языковой игры не в русле маркетинга или журналистики, что стало традиционным, а в образовательном процессе. Полученные результаты показали, что обучение инофонов-филологов русскому языку становится более результативным при условии включения в него креативных материалов именованного городского пространства: это способствует не только достижению необходимого уровня лингвистической подготовки, но и постепенному систематическому погружению иностранцев в новую социокультурную среду посредством языка.

EN

Language Game as a Form of Linguistic Education of Foreign Students Studying Russian as a Foreign Language (by the Material of Ergonyms)

Golovina L. S.

Abstract. The paper aims to identify peculiarities of using language game techniques when working with ergonyms at the lessons of Russian as a foreign language. Scientific originality of the study includes an innovative approach to organizing foreign students' educational work on the discipline "The Russian Language". The proposed approach involves analysing cases of the language norm violation in urban object nominations. For the first time, the language game phenomenon is examined not through the lens of marketing or journalism but from the viewpoint of its didactic potential. The findings justify efficiency of using regional toponymic material when teaching the Russian language to foreign students. Introducing regional ergonyms based on a language game into educational process promotes foreign students' Russian-language competence formation, enhances their immersion into new sociocultural environment.

Введение

Актуальность темы. Одной из основных характеристик нашего времени может по праву считаться открытость границ и культур. Большое количество стран с целью самопозиционирования предлагает иностранцам специально разработанные траектории обучения, поэтому неудивительно, что новое поколение все чаще устремляется для получения высшего профессионального образования за рубеж, в том числе и в Россию.

Но не всегда интересными для инофонов оказываются ориентированные на них программы, предполагающие овладение теорией и профессиональными умениями будущей специальности на английском языке. Сознательно выбирая русскоязычные направления, иностранные слушатели сталкиваются с необходимостью в кратчайшие сроки достигать нужного лингвистического уровня: русский язык становится не просто учебным предметом, но и инструментом получения образования. При этом очевидно, что определенные языковые трудности будут сохраняться на протяжении всего обучения в университете, но они не являются критичными в большинстве

случаев, например, для будущих инженеров, программистов или врачей: их трудовая деятельность по возвращению в родную страну не будет тесно связана с русским языком. Исключением из этого ряда являются филологи и педагоги – будущие учителя русского языка как иностранного, при подготовке которых важен учет цивилизационного и культурологического подхода, а именно формирование вторичной языковой личности.

Недостаточная изученность процессов фактического становления и развития вторичной языковой личности инофона и необходимость качественной подготовки учителей РКИ из числа иностранных реципиентов обуславливают наличие следующих педагогических противоречий между:

1) потребностью во внедрении специальных форм работы по формированию вторичной языковой личности иностранных студентов и их отсутствием;

2) потребностью современных иностранных студентов в интерактивных формах организации учебной деятельности и их неразработанностью.

Необходимость снятия данных противоречий определяет актуальность нашего исследования, предполагающего раскрытие практического потенциала рассмотрения особенностей языковой игры в современной эргонимике с целью формирования вторичной национальной личности инофона.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач: 1) изучить и обобщить теоретический опыт отечественных и зарубежных лингвистов в области эргонимики и определения понятия языковой игры; 2) обосновать возможность использования эргонимов в процессе формирования лингвистической компетенции будущих филологов-иностранцев, включающей умение видеть и корректировать ошибки нарушения языковых норм русского языка; 3) определить эффективные способы работы с эргонимикой в иноязычной аудитории.

Для решения задач в работе использовались следующие методы исследования: логический (теоретический), изучение опыта образовательных организаций и личного педагогического опыта в университете (эмпирический).

Теоретическая база исследования. Понятие языковой личности в науке рассматривается как многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовность к осуществлению речевой деятельности в разных ее формах [11]. Впервые в лингвистике термин «языковая личность» был употреблен В. В. Виноградовым [4], хотя об индивидуальном характере владения языком уже говорилось в XVIII-XIX вв. в трудах В. фон Гумбольдта [7] и И. Г. Гердера [6]. В современном российском языкознании раскрытию этого понятия посвящены труды А. А. Селютина [22], С. Х. Анчек [1], Л. Н. Колесниковой [13] и других.

Концепция вторичной национальной, или языковой, личности подробно рассмотрена в работах И. И. Халеевой. По мнению исследователя, инофон, получая информацию на иностранном языке, не может до конца понять и адекватно переработать содержимое воспринятого текста [24]. Теория формирования вторичной языковой личности сегодня изучается многими авторами (О. А. Фадеева [23], Т. В. Самосенкова [21], А. Д. Крючкова [17] и другие), однако практических советов преподавателям-практикам по работе с инофонами в данном направлении сейчас не существует.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов при разработке лекционных курсов по русскому языку и культуре речи, современному русскому языку, стилистике и элективных дисциплин лингвистической направленности. Полученные данные могут быть использованы в дальнейших исследованиях особенностей формирования вторичной языковой личности, а также в ономастических исследованиях, связанных с изучением и описанием русской языковой картины мира.

Теоретические основы исследования эргонимики и феномена «языковая игра»

Изучение имен собственных, которые называют предприятия и организации, осуществляющие деятельность в различных сферах жизни общества, в российской ономастике началось уже в середине XX в. [15; 18; 27]. Термин «эргоним» для их обозначения был введен А. В. Суперанской в 1978 году [10].

Особый интерес к эргонимам в современных исследованиях относительно других ономастических разрядов (П. И. Вермишова [3], Е. В. Щеникова [26], И. Н. Пономаренко [19]), по мнению А. М. Емельяновой, связан с социальными изменениями в России конца XX – начала XXI в.: новые пути развития экономики повлекли за собой появление большого количества предприятий различного функционального профиля, каждое из которых потребовало своего названия (эргонима) [9, с. 4]. Как правило, в поле зрения ономастологов попадают названия новых коммерческих организаций – фирм, магазинов, рынков и пр.

Как отмечено И. В. Крюковой, основой для классификации эргонимов служат ведущие функции коммерческих имён: номинативная, информативная и рекламная [16, с. 18]. Номинативная функция идентификации объекта является главной для любого имени собственного, в то время как информативная и рекламная – специфические функции названий, предназначенных для сферы реализации товаров и услуг. Благодаря информации, заключенной в номинации, и способу ее подачи, эргонимы достигают своей основной цели – привлечения внимания клиентов.

Для реализации рекламной функции используется ряд различных средств, среди которых наиболее универсальными можно считать: 1) структурно-словообразовательные средства, например, сложение целых слов – «*Миробуви*»; 2) лексические средства других языков, чаще английского – «*Окей*», «*Fix price*»; 3) графические средства – «*Ари100крат*». Все эти способы, обеспечивающие творческий подход к именованию городского пространства, ведут чаще всего к сознательному нарушению норм литературного языка, то есть языковой игре.

Термин *языковая игра* вошел в мировое языкознание, начиная с учения австрийского лингвиста и философа Людвиг Витгенштейна [5]. Автор даёт философское осмысление понятию и определяет его как процесс употребления слов в языке. В философском ключе, вслед за Витгенштейном, языковую игру продолжает исследовать во второй половине XX века финский логик и философ Я. Хинтикка [25]. В лингвистике же системное исследование языковой игры началось с трудов под общим названием «Русская разговорная речь» [20] и продолжается по сей день ([8; 12; 14]).

В начале XXI века языковая игра все чаще рассматривается как отклонение от литературной нормы, как семантическая аномалия, главная цель которой – «привлечь внимание к нарушаемому правилу, достигая этим комического или иного эффекта» [2, с. 447]. И сегодня языковая игра имеет свое место в разговорной речи и художественной литературе, в публицистике, рекламе и даже системе именования разных объектов с целью усиления воздействия и создания экспрессии. При этом чаще всего встречаются отступления от орфоэпической, грамматической и лексической норм. Именно этот факт подтолкнул нас к рассмотрению феномена языковой игры не с позиции целей использования и способов конструирования, а с точки зрения образовательного потенциала в иноязычной аудитории.

Образовательный потенциал эргонимов с элементами языковой игры в процессе лингвистического образования инофонов

Анализ литературы и опыт преподавательской деятельности позволил нам выделить ряд положительных моментов, которые говорили в пользу вероятной эффективности данного направления. Во-первых, материалом работы были призваны стать названия топообъектов города, в котором на данный момент времени проживают студенты: это кафе, рестораны и магазины, рядом с которыми каждый учащийся когда-то проходил – они, разумеется, хорошо им знакомы, но не становились объектом их познавательной активности. Таким образом, образовательный процесс строится на реальном чувственном опыте обучающихся. Во-вторых, нахождение признаков языковой игры в настоящих названиях топообъектов воспринимается как занимательное поисковое задание: студентам предстояло не просто определить языковую норму, нарушенную в ониме, но и объяснить мотивировку. В-третьих, расшифровка «кода» языковой игры русских эргонимов способствует лучшему знакомству с иноязычной социокультурой. Итак, основываясь на аксиоматичном факте необходимости всестороннего изучения русского языка будущими учителями РКИ из числа иностранцев и популярности рассмотрения в современной лингвистике языковой игры, мы выдвинули гипотезу, что материал современной эргонимики, имеющий в номинации признаки языковой игры, может стать объектом практической работы инофонорусистов на занятиях по рассмотрению языковых норм русского языка.

Способы организации учебной деятельности инофонов на материале эргонимики с элементами языковой игры: эксперимент и его результаты

Группа иностранных студентов, принявшая участие в эксперименте, состоит из 21 человека. Они обучаются в Псковском государственном университете на 2 курсе по педагогическому направлению филологического факультета. Учебный курс «Современный русский язык» рассчитан на 3 года изучения и состоит из нескольких модулей, один из которых «Культура речи». В данном разделе традиционно рассматриваются сложные и актуальные вопросы нормативности речи: устной и письменной.

На первом этапе работы нам предстояло сформировать список псковских топообъектов, созданных с сознательным нарушением языковых норм языка: лексических, грамматических и орфографических. Путем лингвистического анализа существующих городских коммерческих объектов было определено 48 онимов. Из них были отобраны для констатирующего этапа эксперимента только 6 – по два на каждый вид нарушения нормы. Студентам-инофонам после знакомства с теорией (тема «Нормы современного русского языка») было предложено индивидуальное практическое задание: рассмотреть названия коммерческих объектов, предположить, какая языковая норма была нарушена владельцем (выбор из трех вариантов), и объяснить в свободной форме свой выбор.

Рассмотрим пример – название обувной мастерской «*Чей туфля?*». Нарушенная языковая норма – грамматическая, ведь окончание *-а* является показателем в большинстве случаев женского рода имени существительного, поэтому пояснение должно было свестись именно к анализу признаков категории рода и правильному варианту «*Чья туфля*». Однако, значительная доля инофонов (16 из 21) не смогли объяснить данное нарушение, основываясь на факте, что и существительные мужского рода могут иметь такое же окончание, держа в голове такие примеры, как *пана, дядя, Толя* и др.

Как показала обработка данных, это задание имело свою достаточно высокую степень сложности, учитывая именно факт выполнения его не носителями языка: только 2 человека (9%) из 21 смогли идентифицировать 5 из 6 нарушений, что расценивалось нами как «отличная» работа и высокий уровень сформированности умения. На среднем уровне (3-4 правильных ответа) оказались 5 студентов (24%), следовательно, 14 человек (67%) показали пороговый уровень сформированности умения определять нарушение языковых норм.

На формирующем этапе эксперимента нам предстояло познакомить иностранцев с понятием языковой игры и научить не только «читать» ее на улицах города с точки зрения нарушения нормы, но и объяснять механизм воздействия на потребителя, то есть конструировать текст, содержащий причинно-следственные связи.

Были разработаны и проведены 6 практических занятий. Первое, вводное, строилось с опорой на адаптированный научный текст, посвященный истории и современности понятия *языковая игра* в лингвистике, а также рассмотрению серии картинок из популярного интернет-комикса «Хахаски», в котором авторы часто используют языковую игру. Рассмотрим одно из упражнений.

Прочитайте короткий диалог между влюблёнными. Проанализируйте лексическое значение глаголов и предположите, в чем заключается языковая игра:

Он: Я считаю, что ты не права!

Она: Пересчитай.

Как можно видеть, уже в тексте задания, исходя из адресата – иностранного студента, присутствует подсказка на вид нарушенной нормы (лексическая) и «ключ» к декодировке – анализ семантики глаголов. Такие упражнения, сопровождающиеся наглядностью из привычной для молодых людей среды, позволяют мотивировать их к работе через перспективу возможности «чтения», то есть понимания языковой среды интернет-пространства. В свою очередь, для преподавателя комиксы «Хахаски» – это огромный объем полезного учебного материала.

Следующие 3 практических занятия с иностранными студентами были посвящены рассмотрению нарушения языковых норм в именовании городского пространства. Инофонам после прочтения адаптированного научного текста о типичных формах языковых ошибок каждого вида (лексических, орфографических и грамматических соответственно) предлагалось рассмотреть ряд эргонимов, определить «ошибку», сознательно допущенную автором рассматриваемого топонима с целью привлечения внимания потребителя, и исправить ее, а затем предположить, почему собственник городского объекта прибегнул к такому способу именованию. Форма организации учебного занятия была выбрана групповая (по 3-4 человека), чтобы студенты могли рассуждать и делиться мнениями. Набор эргонимов у всех групп был одинаковым, что позволило после окончания работы внутри каждой команды выйти на общее обсуждение. Рассмотрим задание этой части.

Один из магазинов нашего города называется «Обуванчик», а на вывеске можно увидеть ярко-жёлтый весенний цветок. Посмотрите на картинку и вспомните название цветка, а затем определите, какая языковая ошибка допущена в названии и почему. Как вы думаете, что можно купить в этом магазине?

Осознавая тот факт, что в рамках модуля «Культура речи» инофоны должны учиться не только определять вид ошибок, но и связно интерпретировать их и объяснять, после общего обсуждения ответа на экране появлялся образцовый текст ответа, который показывал порядок и логику рассуждения. Например:

На вывеске магазина «Обуванчик» изображен одуванчик – любимый детьми весенний цветок. При сравнении написания двух слов очевидна игра со второй буквой. Неправильное написание слова – это нарушение орфографической нормы. Собственник магазина предпринял этот шаг, чтобы уже из названия покупатель мог определить род товара, который здесь можно приобрести – обувь, вероятно, детская. Таким образом, в данном примере языковая игра выполняет не только функцию привлечения внимания, но и информативную.

Пятое занятие было комплексным и обобщающим: студентам предлагалось рассмотреть эргонимы уже без опоры на научный текст в начале занятия, который бы подсказывал отрабатываемую в данный момент языковую норму. Материалом стали 6 единиц эргонимов, именующих внутригородское пространство – «Трудовой мозоль», «Заводной апельсин», «Чеховъ», «Десертино», «Три-кота-ж», «Ё-моё». В конце занятия группы должны были представить письменный ответ, отражающий мнение студентов о природе языковой игры в каждом конкретном случае и обоснованное заключение о нарушенной норме:

Рассмотрите 6 названий городских объектов и письменно ответьте на вопросы о каждом из них:

- *какая лексическая норма нарушена?;*
- *как звучит/пишется правильный вариант, соответствующий норме русского языка?;*
- *какую функцию несет в себе языковая игра в данном случае?*

Можно заметить, что в задании представлены эргонимы, нарушающие 3 изученные нормы и одну новую – стилистическую («Ё-моё»), о которой на занятиях не говорилось, поскольку внутри данного имени собственного нет языковой игры. Последний пример стал своего рода ловушкой, которая вызвала увлекательную дискуссию внутри групп.

На последнем занятии проводилась письменная проверочная работа, своей целью ставящая проверку сформированности умения будущего учителя РКИ видеть нарушение языковых норм и корректировать их, четко обосновывая свой ответ. Как и на первом занятии, для анализа были представлены 6 эргонимов – по два на каждую норму, но не рассматриваемых в рамках практических заданий. От инофонов требовалось представить полный ответ по каждому эргониму с опорой на вопросы, уже представленные в тексте статьи чуть ранее.

Как показал контент-анализ результатов итоговой работы, основывающийся на той же системе оценивания, что и на констатирующем этапе, показатель высокого уровня сформированности компетенции вырос с 9% до 52%, среднего – остался примерно на том же уровне (24% – на констатирующем, 29% – на контрольном), а порогового – снизился с 67% до 19%.

Заключение

Значительное число иностранных студентов для получения высшего образования в России выбирают русскоязычные программы, предполагающие, в первую очередь, высокий уровень владения языком. Будущие учителя РКИ, в отличие от других направлений подготовки в вузе, должны овладеть русским языком

на уровне близком к носителю – С1-С2. Формирование вторичной языковой личности требует немалых усилий как от учащихся-инофонов, так и от их преподавателей-лингвистов. Последним, в свою очередь, для достижения положительного результата в области формирования базовых лингвистических компетенций студентов требуется постоянно совершенствовать образовательный процесс, чему и было посвящено наше исследование.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы.

Анализ литературы позволяет говорить, что сегодня понятие языковой игры часто становится объектом внимания разных исследователей с позиции теоретического описания, но прикладной характер этого явления с точки зрения образовательного потенциала рассматривается впервые.

Лингвистическая игра – живое явление языка, декодировка которого воспринимается человеком как небольшая увлекательная головоломка. Данный факт, как было доказано в ходе исследования, оказывает благоприятное влияние на процесс обучения русскому языку иностранных студентов: необходимая компетенция успешно формируется в игровой ситуации. Традиционная система работы с языковыми нормами основывается на решении учебных задач, связанных с обнаружением ошибки в тексте и ее интерпретацией. Однако для инофонов это оказывается достаточно сложным заданием, поэтому возникла необходимость поиска нового языкового материала, на основе которого не носителям языка легче тренироваться в умении видеть нарушение норм.

Результаты эксперимента показали, что включение в образовательный процесс лингвистов-инофонов работы по анализу языковой игры на примере реальных эргонимов позволяет повысить их уровень как теоретической (понимание языковых норм русского языка), так и практической (определение и исправление сознательно допущенной автором эргонима «ошибки») профессиональной подготовки. Очевидно, что подобный прием работы, смещающий акцент формулировки задания со стандартного нахождения ошибки и ее объяснения на поиск мотивировки именованного реально существующего внутригородского объекта, позволил заинтересовать студентов и сделать их активными участниками образовательного процесса. В то же время, знакомство со способами чтения и анализа социокультурного подтекста вывесок (названий) эргонимов позволило сделать определенный шаг вперед и в направлении формирования вторичной языковой личности инофонов.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении образовательного потенциала явления языковой игры в онимах городского пространства на занятиях блока элективных дисциплин нефилологических профилей педагогических направлений университета.

Источники | References

1. Анчек С. Х. Этнический феномен в структуре языковой личности (на материале адыгской языковой личности) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2020. № 2 (257). С. 17-23.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
3. Вермишова П. И. Современные эргонимы как отражение унификации языкового пространства российских городов // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 18-20 мая 2017 г.). Белгород: Эпицентр, 2017. С. 103-107.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
5. Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности / пер. с англ. Л. Добросельского. М.: АСТ, 2010. 250 с.
6. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / пер. и примеч. А. В. Михайлова. М.: Наука, 1977. 703 с.
7. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамисвили. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
8. Денисова Е. П. Языковая игра как средство воздействия на избирателей (на материале предвыборных плакатов на немецком языке) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2020. № 4 (67). С. 116-121.
9. Емельянова А. М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города: на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2007. 23 с.
10. Имя нарицательное и собственное: сборник статей / отв. ред. д. филос. н. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1978. 207 с.
11. Караулов Ю. Н., Красильникова Е. В. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность: сборник статей / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1989. С. 3-8.
12. Книга Ю. А. Лексическая языковая игра как средство реализации стратегии самопрезентации (на материале постов Твиттера) // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО: материалы V Международного научно-практического онлайн-семинара (вебинара). Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. С. 81-84.
13. Колесникова Л. Н. Языковая личность в аспекте диалога культур / М-во образования РФ; Орл. гос. ун-т; Орл. фил. Ин-та общ. сред. образования Рос. акад. образования. Орел: Орловский государственный университет, 2001. 286 с.

14. Кондратьева Т. С., Тыщенко А. В. Особенности реализации языковой игры в переводах романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере // Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании: сборник научных трудов / ред. И. П. Хуыз и др. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. С. 169-175.
15. Копорский С. А. О лексико-семантических особенностях наименований (названия кинотеатров) // Мысли о современном русском языке: сборник статей / под ред. акад. В. В. Виноградова; сост. А. Н. Кожин. М.: Просвещение, 1969. С. 24-30.
16. Крюкова И. В. Рекламное имя: рождение, узуализация, восприятие: учебное пособие по спецкурсу. Волгоград: Перемена, 2003. 118 с.
17. Крючкова А. Д. Формирование вторичной языковой личности в процессе обучения иностранному языку // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов IX Международной конференции (г. Саратов, 21-22 февраля 2017 г.). Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 245-249.
18. Морозова М. Н. Названия бытовых, торговых, культурных объектов в городах Поволжья // Ономастика Поволжья: материалы IV Международной научной конференции / отв. ред. В. А. Никонов, Н. Ф. Мокшин. Саранск: Мордовский государственный университет, 1976. С. 31-39.
19. Пономаренко И. Н. Современный эргоним: от слова к тексту // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей III Международного симпозиума (г. Ялта, 08-12 июня 2019 г.): в 2-х т. Симферополь: Ариал, 2019. Т. 1. С. 353-358.
20. Русская разговорная речь / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1973. 445 с.
21. Самосенкова Т. В. Трансформация «вторичной» языковой личности в процессе углубленного изучения русского языка как иностранного // Российская академия образования: фундаментальные исследования и их интеграция в современную образовательную среду: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 75-летию РАО (г. Орёл, 19-20 сентября 2018 г.). Орёл: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2018. С. 145-152.
22. Селютин А. А. Предпосылки для выделения новой категории языковой личности: корпоративная языковая личность // Языковая личность в современном коммуникативном поле: коллективная монография / под ред. Е. А. Селютиной, О. Г. Усановой. Челябинск: Энциклопедия, 2017. С. 18-42.
23. Фадеева О. А. К вопросу о формировании вторичной языковой личности при обучении иностранному языку для специальных целей // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. С. 1512-1517.
24. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык - система. Язык - текст. Язык - способность: сборник статей / под ред. Ю. С. Степанова, Е. А. Земской, А. М. Молдована. М.: РАН ИРЯ, 1995. С. 280-287.
25. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования. М.: Прогресс, 1980. 448 с.
26. Щеникова Е. В. Неузуальные слова в системе нижегородской автоэргонимии: семантический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 273-278.
27. Щетинин Л. М. Имена и названия. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1968. 216 с.

Информация об авторах | Author information

Головина Любовь Сергеевна¹, к. филол. н.
¹ Псковский государственный университет

Golovina Lyubov Sergeevna¹, PhD
¹ Pskov State University

¹ golovinapsk@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.05.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): русский язык как иностранный; эргоним; языковая игра; лингвистическое развитие; вторичная языковая личность; Russian as a foreign language; ergonym; language game; linguistic education; secondary linguistic personality.